

БЕЛОВА Ю. Ю., БОДРОВА О. Ю.
КЛАССИКИ ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
О ПОТРЕБЛЕНИИ АЛКОГОЛЯ¹

Аннотация. В статье анализируется представленность темы потребления алкоголя в работах классиков зарубежной социальной психологии. На этапе становления социально-психологического знания она развивается в рамках психологии масс. В последующем тема потребления алкоголя получает свое развитие в теории социального научения. В конце XX века алкоголепотребление становится объектом внимания интеракционистских теорий стигматизации. Сделан вывод о том, что на каждом этапе развития социально-психологической мысли тема потребления алкоголя получает новое звучание.

Ключевые слова: алкоголь, социальная психология, пьянство, алкоголизм, алкоголизация, психология масс, социальное подражание, социальное научение, теории стигматизации.

BELOVA YU. YU., BODROVA O. YU.
CLASSICS OF FOREIGN SOCIAL PSYCHOLOGY ABOUT ALCOHOL CONSUMPTION

Abstract. The article analyzes the coverage of the issue of alcohol consumption in the classical works of foreign social psychology. At the beginning of social psychology, the issue develops within the psychology of masses. Then alcohol consumption is studied within the theory of social learning. At the end of the XXth century the issue draws attention of the interaction theories of stigmatization. The conclusion is made that at each stage of the development of social psychology the issue of alcohol consumption gets a new interpretation.

Keywords: alcohol, social psychology, excessive drinking, alcoholism, alcoholization, psychology of masses, social imitation, social learning, theories of stigmatization.

Изучение потребления алкоголя в области социальной психологии производится в двух основных аспектах: через исследование положения личности в группе и через анализ массовых психических процессов, связанных с алкоголепотреблением. Поведение потребителей алкоголя анализируется исходя из психологических характеристик социальных групп, в которые включен тот или иной индивид. В свою очередь, массовые психические процессы, связанные с потреблением алкоголя, объясняются индивидуальными, культурными и этническими различиями. Таким образом, знание о потреблении алкоголя в социальной психологии, неизбежно включено в проблематику общества и соответствующую социальную

¹ Исследование проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых–кандидатов наук (проект МК-6274.2018.6).

практику. Особенно ярко это проявляется на этапе становления социальной психологии как науки.

Одной из первых социально-психологических теорий, в которой уже была представлена тема потребления алкоголя с точки зрения анализа социальных групп, является «психология масс», зародившаяся во Франции на рубеже XX века. Ее истоки связаны с теорией подражания Г. Тарда. Согласно Г. Тарду, алкоголизм распространяется путем подражания [1, с. 166], а также порождает коллективное безумие толпы (наряду с другими факторами): «всевозможные народные скопища, будут ли они отличаться грозным величием или комической веселостью, беспощадной жестокостью или энтузиазмом, – все они имеют постоянную склонность к пьянству – даже тогда, когда состоят из относительно трезвых членов. Жажда их неумолима, и при разграблении жилищ их первая забота – ломать погреб и выкатывать бочки» [2, с. 400].

Кроме того, Г. Тардом рассматривается влияние климатических, социальных и культурных факторов на склонность к совершению преступлений и потреблению алкоголя. Рассуждая о связи алкоголепотребления с преступностью и климатическими условиями проживания индивидов, он делает следующий вывод: «можно думать, что эндемическое и традиционное пьянство также сильно толкает северные народы на кровавые преступления, как южные – их солнце» [2, с. 338]. Частые самоубийства на севере им также объясняются распространением пьянства: «алкоголизм везде прогрессирует, его участие в самоубийстве громадно и все возрастает» [2, с. 358]. В то же время Г. Тард отмечает, что уровень преступности среди северных народов (при всей их алкоголизации) ниже, чем среди южных, что связано с превосходством социальной культуры на севере. Он утверждает, что пьянство (как и другие пороки и преступления), проникли в низшие слои общества из верхних его слоев [3, с. 179]. Следует отметить, что Г. Тард психологизирует социальную реальность. Так, по его мнению, всякое общественное явление (личная инициатива, манера мыслить, чувствовать действовать) и в том числе пьянство, имеет тенденцию становиться укоренившимся обычаем [3, с. 236].

Другой создатель психологии масс, французский социальный психолог и социолог Г. Лебон, констатируя стремительное распространение пьянства в Европе и в том числе Франции, отмечает, что алкоголики «чрезмерно увеличивают толпу существ слишком низкого уровня, для того, чтобы они могли приспособиться к условиям цивилизации, и которые, следовательно, неизбежно становятся ее врагами» [4, с. 282]. Г. Лебон называет алкоголиков «дегенератами» и относит их к «общественному слою неприспособленных» [4, с. 282]. Этому

посвящен отдельный параграф под заголовком «Неприспособленные вследствие вырождения» в одном из его произведений.

Г. Лебон считает, что пьянство является как следствием нищеты, так и ее причиной: «Алкоголь – это опиум нищеты. Употребление его сперва является последствием ее, а потом уже делается и причиною злоупотребления им» [4, с. 282–283]. Особый акцент он делает на том, что распространение пьянства грозит наследственным вырождением, которого категорически нельзя допускать. Г. Лебон выступает против оберегания алкоголезависимых людей в целях недопущения размножения дегенеративного потомства, уничтожающего цивилизацию. Он в то же время признает, что «так как наши гуманитарные чувства требуют, чтобы мы их сохраняли и покровительствовали их размножению, то нам остается только переносить последствия, порождаемые этими чувствами» [4, с. 285].

Третий представитель психологии масс С. Сигеле, оценивая силу влияния толпы (как явления внушения) на личность, анализирует состояние гипноза и сравнивает его с другими патологическими состояниями, в которых совершаются действия, не совершаемые в нормальном состоянии. Среди них он упоминает и алкогольное опьянение, которое, как и некоторые другие, извращает личность, изменяет ее, но не уничтожает окончательно [5, с. 125]. С. Сигеле соглашается с итальянским социологом Н. Колаянни в том, что алкоголь окончательно уничтожает унаследованную и воспитанную нравственную силу запрета, сдерживающую от неприличных поступков и преступлений [4, с. 126].

Работы перечисленных авторов относятся к периоду становления социальной психологии, следом за которым получило свое развитие необихевиористское направление, в котором принципы бихевиоризма были применены к проблемам социально-психологического знания [6, с. 50]. Наиболее известным представителем этого направления является А. Бандура. На примере рассмотрения задания об уместности потребления алкоголя он продемонстрировал, что условия, которые управляют подкреплением сочетают в себе множество факторов, образующих сложные правила поведения. Он показал, что правила поведения усваиваются не в результате непосредственного личного опыта, а через инструктирование. Научение, по его мнению, «формируется моделированием и инструктированием, равно как и информативной обратной связью взаимодействия индивидуума с окружающей средой» [7, с. 132], где моделирование представляет собой процесс наблюдения за моделью поведения и имитации этого поведения. Научение, при этом, происходит через наблюдение за поведением, получающим подкрепление.

Теория социального научения вызвала большой интерес у исследователей потребления алкоголя как в России, так и за рубежом. По мнению Ю. М. Орлова, результаты экспериментов, полученные А. Бандурой, помогли понять, почему дети из семей алкоголиков

не становятся алкоголиками, а дети из тех семей, где выпивают по праздникам, таковыми становятся чаще. Дело в том, что в семье пьющих по праздникам алкогольное поведение ассоциируется с праздничным и поэтому сопровождается приятными эмоциональными переживаниями. То есть алкоголеобусловленное поведение, которое наблюдается детьми, получает положительное подкрепление. Напротив, в семьях, где есть алкоголики, алкогольное поведение получает отрицательное подкрепление из-за различных семейных конфликтов по этому поводу. То же самое, по мнению Ю. М. Орлова происходит и в кино, когда положительные герои выпивают в ситуации приятного эмоционального подкрепления, тем самым вызывая положительный интерес к алкогольному поведению у телезрителя, который наблюдает алкогольную сцену. Как отмечает Ю. М. Орлов, «данный вид научения может быть отнесен к классу латентного научения, так как ни родители, ни дети, смотрящие эти сцены и кинорежиссеры, создающие фильмы, не подозревают о том, что в них происходит научение алкогольному поведению» [8].

В рамках психоаналитического направления социальной психологии, потребление алкоголя рассматривается Э. Фроммом: «Что же касается алкоголизма, то и он, вне всякого сомнения, указывает на психическую и эмоциональную неуравновешенность» [9, с. 14]. Э. Фромм фиксирует совпадение статистических данных о самоубийствах и алкоголизме и трактует это совпадение как признак психической неуравновешенности [9, с. 16]. Он высказывает предположение о том, что самоубийство и алкоголизм – индикаторы скуки, вызванной обеспеченностью жизни среднего класса, его отчужденностью [9, с. 17]. Чтобы разобраться, действительно ли это так, Э. Фромм анализирует влияние культуры Запада на психику и душевное состояние людей.

Одним из наиболее современных направлений социальной психологии является символический интеракционизм. Здесь потребление алкоголя наиболее активно рассматривается в контексте теорий стигматизации Э. Лемерта, Г. Беккера, Э. Шура и И. Гофмана. Суть теорий состоит в том, что социальные реакции влияют на идентификацию личности.

Согласно теории навешивания ярлыков Г. Беккера, эпизодическое употребление алкоголя индивидом может быть расценено субъектами наклеивания ярлыков (например, социальными группами полицейских или психиатров) как признак девиантности. В результате первоначальное нарушение правил оборачивается тем, что уже подчиняясь ролевым ожиданиям индивид ведет себя как девиант. С позиции Г. Беккера, «девиант – это тот, на кого удалось наклеить этот ярлык» [10, с. 145].

Рассматривая проблему смешения исходных и действительных причин социальных девиаций Э. Лемерт отмечает, что причинами алкоголизма могут быть не только

субъективные, но и ситуационные факторы социального характера [11, с. 142]. Причины могут быть очень разными, и они важны только для оценки степени риска или определения условий его минимизации. Социальные отклонения становятся значимыми после того, как они стали частью активной роли и социальным критерием для приписывания статуса девианта. Когда социальная роль, в данном случае, связанная с потреблением алкоголя, используется индивидом в качестве средства защиты, наступления или приспособления к своей проблеме, порожденной реакцией общества, социальное отклонение становится вторичным. Именно так объясняется процесс становления девиантом однажды помеченного соответствующим ярлыком человека с позиций теории вторичной девиации Э. Лемерта.

С позиции Э. Шура, пьянство – это порок, «пограничное» преступление или «преступление без жертв». Это феномен, который объявляется в обществе преступлением, что обременяет лишней работой правоохранительные органы, тогда как, по сути, пьяными людьми должны заниматься центры, подобные вытрезвителям и наркологическим клиникам [12, с. 303]. Чтобы минимизировать последствия стигматизации, Э. Шур предложил отказаться от криминализации и декриминализации подобных «пограничных преступлений» без жертв (жертвой может быть лишь сам алкоголик).

Особую нишу среди теорий рассматриваемого типа занимает теория стигматизации И. Гофмана. В работе «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью» Ирвинг Гофман относит склонность индивида к алкоголю к типу стигмы, связанной с недостатками индивидуального характера, каковыми, например, являются слабая воля или неконтролируемые и неестественные страсти [13]. Такие люди не могут быть участниками обычного социального взаимодействия вследствие наличия стигмы, из-за которой они подвергаются дискриминационному воздействию со стороны общества. В другой своей книге И. Гофман подчеркивает, что быстро пьянеющие люди становятся болтливыми, невыносимыми для окружающих. Они опасны для представления [14, с. 127], поскольку могут помешать «постановке взаимодействия» в собравшейся команде ее участников. В результате скрытыми остаются иные качества, которые, возможно, могли бы увеличить их жизненные шансы. Эти качества могут быть не заражены стигмой. На основании их наличия индивид ожидает уважения и почтения со стороны окружающих, однако наталкивается на непринятие со стороны других людей и признает некоторые свои недостатки, которые в какой-то степени стремится исправить. Даже если пристрастившийся к алкоголю человек соберется избавиться от зависимости, согласно логике И. Гофмана, это не будет гарантировать полной вероятности обретения «нормального статуса». Скорее всего произойдет «трансформация «я» и из «человека с изъяном» он превратится в «человека с историей исправления изъяна». Тезис И. Гофмана можно связать с ситуациями, когда бывший зависимый активно привлекает к себе

внимание тем, что смог побороть тягу к спиртному, либо когда окружающие напоминают о его прошлом по различным поводам (в результате обид, недоверия и т.п.). Предположительно, именно поэтому стигматизированные индивиды и после исправления своего «изъяна» не всегда соответствуют тем людям, которые никогда не имели зависимости. С другой стороны, можно описать иную ситуацию, связанную с идентичностью членов клуба «Анонимных алкоголиков», которые, несмотря на успешное освобождение от алкогольной зависимости, считают себя «воздержанниками» и называют себя алкоголиками до конца своей жизни. Следует предположить, что индивид может продолжать себя идентифицировать со стигмой, даже тогда, когда окружающие на основании знания об исправлении «изъяна» стали воспринимать его уже «нормальным». Это согласуется с идеей И. Гофмана о том, что происходит искажение социальной репрезентации идентичности.

Среди известных социальных психологов конца XX века, к теме потребления алкоголя обращаются Л. Росс и Р. Нисбетт, которые рассматривают алкоголизм как один из видов экстремальных поведенческих проявлений, указывающих на этнические различия [15, с. 324]. Ими приводится в пример культура ирландцев, у которых потребление алкоголя выступает средством преодоления стрессов [15, с. 313–314, 323]. Здесь массовые психические процессы, связанные с употреблением алкоголя, объясняются культурными и этническими различиями и указывают на них.

Следует отметить, что на каждом этапе развития социально-психологической мысли тема потребления алкоголя получает новое звучание. В период ее становления, социальные психологи говорят об алкоголе как о катализаторе низменных человеческих устремлений и факторе личностных деформаций, которые становятся причиной совершения многих кровавых и безжалостных преступлений и наследственного вырождения нации. С другой стороны, ими обосновываются психологические механизмы распространения алкоголепотребления в обществе, анализируются процессы индивидуального и социального порядка, связанные с алкоголепотреблением. На этом этапе, суждения об алкоголе классиков зарубежной социальной психологии наиболее экспрессивны и откровенны, а тема поднимается как одна из наиболее значимых и ей уделяется специальное внимание. В последующем авторы к ней обращаются попутно, преимущественно для демонстрации тех или иных примеров, однако многие из их концепций до сих пор ложатся в основу методологии исследования современного алкоголепотребления. Особенно это касается теории социального научения А. Бандуры, с помощью которой объясняются социальные механизмы формирования установки личности на потребление алкоголя.

Совершенно по-иному представлена тема алкоголя в работах классиков символического интеракционизма, которыми алкоголизм отдельных индивидов

рассматривается как результат социального реагирования. В то же время социальные психологи конца XX века рассматривают алкоголизм как вид экстремальных поведенческих проявлений в обществе.

Следует отметить, что тема потребления алкоголя затрагивается в трудах и других представителей зарубежной социальной психологии. Данный обзор лишь демонстрирует тот факт, что она занимает уверенные позиции в работах, которые принято обобщенно относить к психологии и социологии девиантного поведения. С точки зрения извлечения максимальной пользы для понимания потребления алкоголя как индивидуальной практики и социального процесса, необходимо вычленение данной темы из массива социально-психологического знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тард Г. Законы подражания. – М.: Академический проект, 2011. – 304 с.
2. Тард Г. Преступник и толпа. – М.: ООО «ТД Алгоритм». – 2016. – 432 с.
3. Тард Г. Преступник и преступление. – М.: тип. изд-ва Сытина, 1906. – 336 с.
4. Лебон Г. Психология социализма. – СПб: С. Будаевский, 1908. – 376 с.
5. Сигеле С. Преступная толпа: опыт коллективной психологии. – Новгород: тип. А. С. Федорова, 1893. – 160 с.
6. Современная зарубежная социальная психология. Тексты. / под ред. Г. М. Андреевой и др. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 256 с.
7. Бандура А. Теория социального научения. – М.: Евразия, 2000. – 320 с.
8. Орлов Ю. М. Зависимость от наркотиков. Серия: Управление поведением [Электронный ресурс] // МНО ЕСАД - Европейские города против наркотиков. – Режим доступа: http://www.ecad.ru/mn-kd6_28.html (дата обращения 19.02.2018).
9. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571 с.
10. Беккер Г. Аутсайдеры // Контексты современности - II. Хрестоматия. – 2-е изд. – Казань: Изд-во Казан. ун.-та, 2001. – 188 с.
11. Лемерт Э. Социальная патология // Контексты современности-II. Хрестоматия. – 2-е изд. – Казань: Изд-во Казан. ун.-та, 2001. – 188 с.
12. Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. – М.: Прогресс, 1977. – 328 с.
13. Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения 19.02.2018).

14. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
15. Росс Л., Нисбетт Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. – М.: АспектПресс, 1999. – 429 с.